

Что не от дамы, а дано  
Мне может быть словцом оно;  
Пока ж я буду жить, как прежде,  
В тоске, в желании, в надежде.  
Влюбленный за одно лишь благо  
Сто зол готов принять, бедняга».  
Гильем весьма взволнован был:

**4110**

То веселится, то уныл,  
То наслаждений ждет, то бед.  
Фламенка, дум его предмет,  
Из церкви возвратилась, снова  
И снова повторяя слово,  
Что в сердце спрятала она,  
И хоть была возбуждена,  
Очаровательно снаружи  
Сумела выгладеть при муже.  
Эн Арчимбаут после обеда

**4120**

Из башни вышел, непоседа,  
Как повелось, и в зал вошел,  
Где слугам накрывался стол.  
Фламенка, глядя безнадежно  
На свой удел, была тревожна.  
Тоска гнетет ее, печаль,  
Отчаянье, себя ей жаль,  
Смочило сердце влагой очи.  
Она страдает все жесточе  
И, жизнь кляня, что так сурова,

**4130**

Гильема вспоминает слово:  
«Готова крикнуть я: „У, вы!“  
Не болен молвивший *увы!*,  
Не пленник; нет, благообразен  
И крепок, но не куртуазен,  
Раз поднял он меня на смех.  
Я мучусь, и смеяться грех  
Над тем, кто терпит муки ада.  
Шутить над правдою не надо:  
Насмешка, коль над тем она,

**4140**

Что правда, – пусть всего одна,  
А ста лжецов сильнее ранит,  
Чего он ждет? куда он манит?  
Иль не злосчастной я слыву?  
Иль не для мук одних живу?  
Каких моих грехов он ради